

— Нет! Данзо, глава Роутов. Человек, стоящий за Хокаге, всегда был уверен, что мир должен вращаться вокруг него. Под его педантичным, мусорным управлением, это напрямую привело к ослаблению Конохи, превратив Наруто Узумаки в трагедию детства Саске Учихи. Он не может сказать, что его жизнь была беспристрастной, по крайней мере, заслуг у него слишком много! Супер мини-тайдзюдзю и скорость зеленого духа убили его всего за мгновение. Потеря руки, в сочетании с использованием божественной силы, полностью истощила чакру. Без каких-либо предосторожностей, Данзо никогда не думал, что кто-то сможет пробиться сквозь других богов! Его голова разлетелась, как снаряд. Кровь не успела брызнуть, она взорвалась и сгорела в пепел. Бесголовый, однорукий труп рухнул. Цин Лин повернулся и посмотрел на всех. — Я ухожу сегодня! Смерть тем, кто встанет у меня на пути! Его взгляд был свирепым, и было ясно, что он больше не Наруто. — Ты — Девятихвостый! — с отвращением сказал Апе Фери. Он думал, что сможет увидеть, как Наруто вырастет своими глазами, и увидеть, как медленно растет новая гвардия Конохи. Как и трое прошлых Хокаге, гений вроде Бо Фэн Шуймена. Как ты дошел до этого? Разве обида и ненависть этого ребенка дошли до того, что ему нужно передать свое тело Девятихвостому и порвать с ними? — Наруто, если ты это слышишь, ответь мне, пожалуйста! Что я сделал не так! Что я сделал не так с Конохой! Он был ниндзя всю свою жизнь и даже назван профессором ниндзя в мире ниндзя. У него много учеников, и даже трое известных ниндзя мира тщательно выращены им. Всю свою жизнь Апе Фери не считал себя достойным кого-либо. По возрасту он старше первого, третьего и четвертого Хокаге. Он определенно заслуживает звания долгожителя. — Наруто не ответит тебе, Коноха ошибается, ты ошибаешься, это не имеет ко мне никакого отношения, на мой взгляд, сама сущность ниндзя — это фундаментальная ошибка. Либо ниндзя не существует, либо все — ниндзя. Это мой выбор! Пока Цин Лин говорил, его тело продолжало расти, пока не превратилось в огромную девятихвостую форму. Чакра текла, превращаясь в золотого девятихвостого, четыре лапы которого стояли на земле, уставившись на всех, кто был здесь. Момент. Казалось, они вернулись в ту ночь двенадцатилетней давности. — Девятихвостый, ты делаешь врага из Конохи, делая это, и если первый Хокаге смог тебя поймать, мы сможем тебя сбить сегодня! Он был убежден, что Наруто полностью потерял рассудок, и что, возможно, даже его душа будет поглощена Девятихвостым. — Сражайтесь! Все члены Тень были на месте. Один из ниндзя уже был готов, и они тайно поклялись, что никогда больше не допустят последней трагедии. — Ты не можешь меня остановить! — Цин Лин взмахнул хвостом, и дым наполнил воздух. Восемнадцать темных клонов Девятихвостого появились, каждый занимая угол. Их девять хвостов снова взмахнули, выбрасывая во все небо символы Молнии. — Я слышал, что Девятихвостые очень горды и никогда не любили использовать человеческие ниндзутсу! — проанализировал Какаши, и рука Цин Лина действительно превзошла все ожидания. — Да, но, похоже, у него их будет много. — Апе Фери Асма держит в руке сюрикен Тигр-Пальцы. Чакра сконцентрировалась в Ветровом Клине. — Возможно, его Восемь Врат Дундзя — это самый большой секрет. — Закат Красный считает, что если техника Молнии была оставлена Наруто четвертым Хокаге, то ее выучил Девятихвостый и околдовал ребенка. Откуда взялось Восемь Врат Дундзя? Возможно, только Майтай знает! Но этот парень сейчас возглавляет Хинату Ниндзи и их на задании за пределами деревни, и он не в Конохе. Сотни символов Молнии разбросаны повсюду, и восемнадцать темных клонов постоянно перемещаются, делая невозможным различить настоящего Цин Лина. Более того, даже теневой клон — не то, с чем могут справиться обычные люди. Паника началась в деревне Коноха вдали. Фигура Девятихвостого позволила им увидеть это своими глазами, и страх в их сердцах возник. Не знаю, когда. Все Девятихвостые исчезли и все превратились в режим Девяти Лам. Все они единодушно открыли Восемь Врат Дундзя. Немного больше, чем выучил Наруто. Цин Лин был усилен системой и напрямую освоил его идеально. Восемнадцать из них снова появились. Одновременно он крикнул: — Восемь врат, открыть! Цин Лин никогда, разве это не быстрое истощение чакры? Особенно побочный эффект Восьми Врат Дундзя, истощение чакры делает пользователя умирающим от истощения. Для других это вопрос жизни и смерти. Что

касается Цин Лина, это просто потрясающе! Пройдя сквозь других богов, Цин Лин удвоился. Скорость, сила, способность к исцелению, восприятие, количество чакры и масса — все это удвоено. Просто одно дыхание может быть напряженным.— О нет! — Какаши с ужасом посмотрел вверх.— Он собирается открыть восемь врат! — сказал он. Зеленая душа уже горела как пламя. Все клоны исчезли.— Все, что он делал до сих пор, было просто, чтобы сбить нас с толку, просто чтобы иметь возможность разблокировать процесс выполнения Восьми Врат Дундзя! Чем больше накапливается чакры, тем больше увеличивается боевой потенциал после открытия Восьми Врат Дундзя. Глядя на мир ниндзя за последние несколько десятилетий, кроме того, чтобы нажать на Тысячу Рук Столб, чтобы превратиться в Будду на вершине, и нажать на Учиху Мадару Девятихвостого Касуса. Кто еще может обладать такой способностью! Один за другим, врата открылись, и чакра зеленой души продолжала взрываться, пока не подавила всех, кто был здесь, и он все еще становился сильнее. Теневые клоны также уменьшались. Когда врата открылись, средний ниндзя даже не мог поднять голову. Открытие врат. Мало кто из Теней может выдержать мощное подавление.— Врата смерти, открыть! — Цин Лин крикнул, и чакра сотрясла землю, как разрушительный трюп. Деревья были вырваны с корнем, валуны висят в воздухе, и все теневые клоны вернулись к своей первоначальной форме. Золотая чакра на теле мальчика горела, и золотой плащ был раскрашен слоем кроваво-красного! Его глаза смотрели на землю, как призраки.— К перепелу! — Цин Лин сначала немного задержался. Прежде всего, шестое врата, перепел, который можно использовать только после открытия врат, является стартовым стилем. Кулак потерся о воздух, и кулак, рожденный на предельной скорости, вспыхнул пламенем. Ударная волна и пламя сходились, мылись к земле. Эта сцена переплелась в небе, как перепел, раскрывающий экран. Яркое цветение! Апе полетел, чтобы увидеть эту апокалиптическую сцену, и быстро запечатал. Четыре теневых клона и основной используют пять чакр огня, грома, ветра, земли и воды. Стремительно врываясь в небо.— Пять побегов: Техника Большой Пули!

<http://tl.rulate.ru/book/118088/4828949>